

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.02

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ

ИВАНОВА НАТАЛИЯ ГЕОРГИЕВНА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ivanova_ng@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В условиях ухудшения экономической ситуации в России в 2013–2014 гг., проявившегося прежде всего в падении промышленного производства и объема инвестиций, становятся актуальными научные исследования по широкому кругу проблем, связанных с проводимой в стране экономической политикой. Финансовая политика является наиболее активным направлением экономической политики, поэтому чрезвычайно велик интерес к ней и экспертов, и практиков.

На основе исследования теории и критического анализа практики в статье показан ряд противоречий между декларируемыми целями финансовой политики и реальной ситуацией. Предложено принять меры к ограничению роста розничного кредитования.

Сделан вывод о том, что налоговая политика требует реформирования, предлагаемый Правительством Российской Федерации налоговый маневр не соответствует глобальным вызовам. Так, например, модернизации следует подвергнуть НДС с его проблемами неуправляемых возмещений и налог на доходы физических лиц в части назревшего перехода на прогрессивную шкалу налогообложения.

В заключение отмечено, что еще не исчерпаны все возможности финансовой политики по созданию в России новой модели экономического роста, однако не следует ожидать быстрых чудодейственных решений – предстоит долгая кропотливая работа по обеспечению финансовой стабильности как основы экономического развития.

Ключевые слова: финансовая политика; монетарная (денежно-кредитная) политика; фискальная (бюджетная) политика; проциклическая политика; фискальные (бюджетные) правила; налоговый маневр; пенсионная реформа; деофшоризация; бюджетная консолидация.

FINANCIAL POLICY: METHODOLOGY AND RUSSIAN MODERN PRACTICE MATTERS

NATALYA G. IVANOVA

Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair "Public and Municipal Finance" St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

E-mail: ivanova_ng@mail.ru

ABSTRACT

In the context of the deteriorating economic situation in Russia in 2013–2014 with apparent decline in industrial output and volume of investments, the research in a wide range of issues related to the country's economic policy becomes especially relevant. Financial policy is the most active area of economic policy and it constantly draws an extremely great interest among experts and researchers.

Based on the theoretical study and critical analysis of practice, the paper reveals a number of contradictions between the declared goals of financial policy and the actual situation. It suggests to take measures to limit the growth in retail lending. The author concludes that fiscal policy needs to be reformed and tax move proposed by the Government of the Russian Federation does not meet global challenges.

For example, it is crucial to revise VAT to eliminate problems of unmanaged refunds and tax on personal income; transition to a progressive scale of taxation is long overdue. In conclusion the author notes that there are still possibilities to use financial policy to build a new model of economic growth but we should not expect quick miraculous solutions: it is a long painstaking work to ensure financial stability as a basis for economic development.

Keywords: financial policy; monetary policy; fiscal (budgetary) policy; procyclical policy; fiscal (budgetary) rules; tax move; pension reform; deoffshorization; fiscal consolidation.

В самом широком смысле финансовая политика — это совокупность целенаправленных действий в сфере финансовых отношений (финансов). Финансовая политика проводится в каждом звене и на каждом уровне финансовой системы. В рамках данной статьи рассматривается государственная финансовая политика как с позиции ее методологии, так и с точки зрения практики современного этапа развития России.

Применительно к государственной финансовой политике логично говорить о целенаправленной деятельности органов государственной власти, которая реализуется с использованием финансовых институтов и инструментов и проявляется прежде всего на финансовых рынках, а также во всех остальных секторах экономики. Ключевой вопрос касается определения этой целенаправленной деятельности, что неминуемо заставляет нас обратиться к вопросу о роли государства в экономике, поскольку государственная финансовая политика — это составная часть экономической политики. Примечательно то, что ответ на этот вопрос более ста лет назад сформулировал С.Ю. Витте. Будучи управляющим Министерством финансов, в 1893 г. в докладе о государственной росписи он писал по поводу финансовой политики, что она «должна поставить своею задачей разумное содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны. Такая политика может дать наилучшие результаты и в отношении финансового хозяйства, возвышаясь вместе с народным благосостоянием, платежной силой населения, и умножая источники государственных доходов» [1, с. 315]. Прошедшие годы, безусловно, внесли свои коррективы в методы и инструменты финансовой политики, однако в общем виде актуальность тезиса С.Ю. Витте сохраняется и по сей день.

Государственная финансовая политика имеет два главных направления, и соответственно выделяются: денежно-кредитная (монетарная) политика и бюджетно-налоговая (фискальная) политика. Монетарная политика, которую осуществляет центральный банк, предполагает воздействие на денежное обращение. При этом монетарная политика может иметь разные режимы таргетирования (целевого управления). Например, в 1999–2002 гг. в России был использован такой режим *монетарного таргетирования*, где в качестве промежуточной цели устанавливался диапазон прироста денежной массы по агрегату M2 (наличные деньги в обращении, вклады «до востребования», срочные депозиты), который рассчитывался с учетом необходимого в данных экономических условиях соотношения между динамикой ВВП и денежным предложением. С 2003 г. был установлен режим таргетирования реального курса рубля (режим управляемого плавающего валютного курса рубля). В 2008 г. Банк России объявил о своих намерениях завершить переход к режиму таргетирования инфляции¹. Сегодня большинство центральных банков в мире рассматривают стабильность цен основной целью денежно-кредитной политики. Во многих странах в законе о центральном банке стабильность цен зафиксирована как доминантная цель денежно-кредитной политики.

Фискальную политику преимущественно разрабатывает министерство финансов, воздействуя на доходы и расходы бюджета, регулируя дефицит бюджета и управляя государственным долгом страны.

Современные исследователи придают одинаково важное значение этим двум направлениям, предполагая как обязательное условие их сочетание и сбалансированность, однако

¹ Комплекс мер контроля над уровнем инфляции в стране.

так было не всегда в новейшей истории. Так, после Великой депрессии 1929–1932 гг. фискальная политика была признана важнейшим инструментом экономического регулирования. В 1960–70-х гг. фискальная и монетарная политики считались одинаково значимыми, при этом фискальная политика была призвана обеспечивать внутреннюю сбалансированность, а монетарная — внешнюю. С 1990-х гг. фискальная политика отошла на второй план, уступив место монетарной.

В тот период МВФ и Всемирный банк, а также ведущие американские аналитические центры разработали ряд принципов макроэкономической политики, направленных на развитие рыночной экономики для стран с переходной экономикой, при этом в их составе преимущество имели финансовые вопросы. Эти принципы получили название «Вашингтонский консенсус» [2], и большинство из них требует проведения жесткой финансовой политики. Содержание этих правил отражает так называемую политику «невмешательства в экономику» (*laissez-faire*), истоки которой находятся еще в трудах предшественников классической школы экономической теории, которые отводили государству роль в экономике подобно «ночному сторожу». Неоклассики (и авторы «Вашингтонского консенсуса» в том числе) ориентированы на минимизацию роли государства и выдвигают на первый план монетарные методы регулирования экономики.

Однако исследование причин и последствий мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. ставит под сомнение многие положения политики невмешательства. Кризис вновь сделал актуальными идеи дирижизма (от франц. *dirigism(e)*), т.е. активного вмешательства государства в экономику, и последователи Дж. Кейнса выдвигали свои рецепты оживления экономики с использованием фискальных инструментов. Фискальная политика призвана сглаживать колебания экономического цикла, и такую политику называют проциклической. Ее концепция заключается в том, что государство стимулирует совокупный спрос, увеличивая расходы бюджета и (или) снижая налоги, в период спада и сдерживает его в периоды подъема, тем самым

сглаживая колебания экономического цикла. При спаде и снижении доходов бюджета правительство не должно значительно урезать расходы, снижение налоговых поступлений рекомендуется финансировать путем займов. Во время подъема поступления должны использоваться не для увеличения государственного потребления, а для повышения государственных сбережений. Подъем дает государству возможность выплатить долг, накопленный во время спада. Иначе говоря, государство накапливает ресурсы во время подъема и расходует их в период спада.

Фискальную политику разделяют на автоматический и дискреционный типы. Автоматическая фискальная политика основана на действии встроенных стабилизаторов, обеспечивающих естественное приспособление экономики к фазам деловой конъюнктуры. Наиболее известными встроенными стабилизаторами являются прогрессивная система налогообложения и система социальных пособий. В период подъема экономики вследствие роста доходов налоги начинают взиматься по более высоким ставкам, в результате чего темп роста располагаемых доходов начинает отставать от темпа роста национального дохода, что сдерживает рост потребительского спроса. Одновременно рост доходов снижает затраты государства на социальные пособия. Как результат, рост совокупного дохода сдерживается. В период спада, наоборот, совокупный спрос стимулируется. Дискреционная (активная) фискальная политика основана на сознательном вмешательстве в экономику, принятии точечных мер с целью воздействия на экономический рост, инфляцию, безработицу.

Во время кризиса 2008–2009 гг. в большинстве стран были приняты антикризисные меры, которые являются отражением дискреционной фискальной политики. При этом в США и ЕС возможности монетарной политики оказались почти полностью исчерпаны (нулевые процентные ставки). В России процентные ставки были далеко не нулевые, при этом антикризисный пакет в 2008–2010 гг. включал снижение ставок по ряду налогов, прямые бюджетные инвестиции реальному и финансовому секторам, финансовую

помощь моногородам и т. д. Схожие меры предпринимались во многих странах.

Однако задолго до кризиса целый ряд стран ввел долгосрочные ограничения для основных бюджетных показателей в виде количественных лимитов размера дефицита, государственного долга, расходов на его обслуживание и т. п. Эти ограничения принято называть «бюджетными (или фискальными) правилами». Они помогают сдерживать требования о чрезмерном увеличении расходов и тем самым обеспечивают устойчивость ситуации прежде всего с государственным долгом. Исследование, проведенное экспертами МВФ, установило, что на конец марта 2012 г. более 75 стран применяли фискальные правила по сравнению с лишь пятью в 1990 г.² Государства, подписавшие в 1992 г. Договор о Европейском союзе («Маастрихтское соглашение»), одобрили несколько критериев, которым должны удовлетворять страны, вступающие в зону евро, и в их числе два критерия представляют собой фискальные правила, или правила предотвращения чрезмерного дефицита: плановый и фактический дефицит бюджетной системы страны не должен превышать 3% ВВП, исчисленного по рыночным ценам; совокупный государственный и муниципальный долг страны в номинальном выражении на конец финансового года должен быть менее 60% ВВП³.

Из-за кризиса большинство европейских стран превысило ограничения по уровню долга к ВВП, дефициту бюджета, и быстро вернулись к установленным Маастрихтским соглашением фискальным правилам они не смогут. Например, к концу 2012 г. долг Греции достиг около 170% ВВП, Италии — около 120%, суверенные долги Германии и Франции — более 80%. Отдельные страны фактически оказались в преддефолтовой ситуации, возник «кризис суверенных долгов в Европе», что потребовало от Евросоюза принятия целого пакета мер борьбы уже с этим кризисом. Такую политику называют «политикой консолидации бюджета», она была призвана сократить

соотношения государственного долга к ВВП. Однако стремительная консолидация может привести к обратному явлению — отрицательной динамике самого ВВП, поэтому она требует взвешенного подхода. В ближайшие годы уровень долга для отдельных стран снизится и, возможно, на уровне 80–90% ВВП он будет приемлемым для них, но на долгосрочную перспективу уже будет играть негативную роль с точки зрения стимулирования экономического роста и устойчивости финансовой системы. Для каждой страны посткризисное развитие должно быть сопряжено с последовательным сокращением государственного долга, накопленного в острый период кризиса. Эксперты также предлагают применение нескольких пороговых значений для разных стран в зависимости от развитости финансовых институтов в той или иной стране.

В США, например, Конгресс устанавливает лимит государственного долга при утверждении бюджета на очередной финансовый год, и этот показатель играет важную роль. Показательным в этом смысле является политический кризис в стране в октябре 2013 г. Суть кризиса заключалась в том, что Палата представителей Конгресса, контролируемая Республиканской партией, не поддержала реформу здравоохранения, которую предложил президент Барак Обама. Конгресс не повысил также лимит заимствований, который составлял на тот период 16,7 трлн долл. США⁴ и который необходимо было повысить, чтобы финансировать в том числе реформу. Если бы лимит не был повышен, то США грозил бы дефолт технического плана. Из-за этого с начала нового финансового года, который в США начинается 1 октября, было приостановлено финансирование государственных учреждений, стали нарастать социальные конфликты. Однако американские политики смогли договориться о расширении лимита заимствований. На этом примере наглядно видно, какое значение имеют фискальные правила в управлении не только финансами, но и страной в целом.

Специфика России не исключает применения фискальных правил, которые были установлены с момента введения Бюджетного

² URL: <http://www.imf.org/external/ftadatamapper/FiscalRulesfmapfmap.htm> (дата обращения: 01.02.2014).

³ URL: <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11992M/htm/11992M.html#0084000006> (дата обращения: 01.02.2014).

⁴ Размер госдолга в США превышает объем бюджета.

кодекса РФ (2000 г.), при этом правила структурированы относительно уровней бюджетной системы РФ. Размер государственного долга РФ на конец 2012 г. не превысил 10% ВВП, что является своеобразным «рекордом» относительно других стран, в том числе — БРИКС. По итогам 2013 г. показатель несколько вырос и составил уже 10,7% ВВП.

Вместе с тем нефтегазовая зависимость экономики и бюджетной системы страны предопределяет введение собственных правил, которые должны быть направлены на снижение этой зависимости и поддержание долгосрочной финансовой устойчивости.

С 2013 г. в России введено новое бюджетное правило — закрепленный в Бюджетном кодексе РФ механизм установления предельного (максимально возможного) объема бюджетных расходов, основанный на долгосрочном прогнозе уровня цен на нефть сырую марки «Юралс». В соответствии с бюджетными правилами на период 2014–2016 гг. предельный объем расходов федерального бюджета определен как сумма доходов при «базовой» цене на нефть плюс 1% ВВП. Базовая цена на нефть при этом устанавливается не на основе прогноза, а как средняя величина за отчетные периоды⁵. Такой подход позволяет формировать «осторожный» прогноз по доходам бюджета, соответственно сдерживая бюджетные расходы в определенных пределах. Доходы федерального бюджета, превышающие расчеты по базовой цене, направляются в Резервный фонд РФ.

Государственная политика в части сбережения нефтегазовых доходов в суверенных фондах [Резервном фонде и Фонде национального благосостояния (ФНБ)] имеет целый ряд противников. В условиях острой нехватки средств на модернизацию экономики и социальной сферы России предлагается шире использовать средства суверенных фондов на инвестиционные цели. На правительственном уровне принято решение о том, что в 2014–2016 гг. до 450 млрд рублей средств ФНБ будет вложено в российские ценные бумаги, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов. В качестве

таких приоритетных проектов планируется строительство скоростной железнодорожной магистрали Москва–Казань, модернизация Транссиба и БАМа, прокладка Центральной кольцевой автодороги.

Все чаще звучат предложения об использовании средств фондов на решение пенсионных проблем, развитие малого и среднего бизнеса. Дискуссия не имеет однозначного ответа, но, по мнению автора, российской экономике пока необходима «подушка безопасности», образованная суверенными фондами, с учетом нестабильности экономической ситуации в мире и связанной с этим волатильностью цен на энергоносители.

Развитие России в последние годы не было успешным, и к середине 2013 г. экономическую ситуацию стали характеризовать как рецессию, т. е. замедление экономического роста. С наступлением 2014 г. в публикациях и выступлениях экспертов стали появляться более жесткие характеристики, такие как «стагнация» — спад и «стагфляция» — спад на фоне инфляции. Терминологический спор, однако, не представляется интересным, гораздо важнее понять причины экономических неудач и найти пути выхода из предкризисной ситуации.

Нынешняя ситуация обусловлена как краткосрочными факторами, связанными с мировой картиной, так и долгосрочными, среди которых выделяются ухудшающаяся демография и сокращение трудоспособного населения. К началу 2014 г. баланс экономического потенциала в мире существенно изменился в сторону индустриальных экономик, прежде всего США. Начавшийся экономический рост в этой стране и некоторых странах ЕС привел к оттоку капитал из развивающихся стран и усилению оттока из России. Так, Минэкономразвития РФ уточняет в большую сторону прогноз по оттоку капитала из России в I квартале 2014 г. с 25 до 35 млрд долл. США⁶.

Существенное влияние на финансовую политику стало оказывать вступление России в ВТО, которое требует реструктуризации финансирования аграрного сектора. Со стороны

⁵ Бюджетный кодекс РФ, пп. 4 и 5 ст. 96.9.

⁶ URL: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2014/01/31/34107563.html> (дата обращения: 01.02.2014).

внутреннего спроса тенденция замедления роста отмечалась в динамике инвестиций в результате ухудшения финансовых результатов деятельности предприятий, а также замедления роста корпоративного кредита при росте процентных ставок. Отсутствие результатов декларированной модернизации усугубляет риски потери Россией конкурентоспособности на мировом рынке.

Такая неблагоприятная экономическая ситуация требует принятия активных мер финансовой политики. Согласно российскому законодательству, финансовая политика отражается в целом ряде документов. В проекте Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политике на 2014 г. и период 2015–2016 гг.⁷ указано, что основной целью денежно-кредитной политики Банка России в предстоящий трехлетний период будет обеспечение ценовой стабильности, что подразумевает достижение и поддержание стабильно низких темпов роста потребительских цен и является одним из важнейших условий формирования сбалансированного и устойчивого экономического роста. К 2015 г. Банк России планирует завершить переход к режиму таргетирования инфляции, в рамках которого обеспечение ценовой стабильности признается приоритетной целью денежно-кредитной политики.

В среднесрочной перспективе перед Банком России стоит задача дальнейшего снижения темпа роста потребительских цен. Данный процесс должен протекать постепенно: целевая траектория инфляции будет определяться с учетом перспектив экономического роста, а также задачи по поддержанию устойчивого функционирования банковского сектора и финансовых рынков, что позволит избежать чрезмерной волатильности цен активов и неоправданных колебаний деловой активности. Целевое значение изменения потребительских цен, установленное с учетом вышеуказанных факторов, составит 5,0% в 2014 г., 4,5% в 2015 г. и 4,0% в 2016 г.

Здесь надо также подчеркнуть, что в сентябре 2013 г. Банк России получил новый статус мегарегулятора — под его контроль, помимо

банков, перешел весь финансовый сектор, включая фондовый рынок, страховые компании и пенсионные фонды⁸. Центральный банк осуществляет функции макропруденциального регулирования.

Однако значительное превышение инфляцией целевого значения является поводом для углубленного анализа проводимой монетарной политики, прогнозного инструментария, используемого органами денежно-кредитного регулирования, и механизмов реакции на негативные ценовые шоки.

Пристального внимания заслуживает девальвация рубля, только за январь 2014 г. в России доллар США подорожал более чем на 2,5 руб., а евро — на 3 с лишним. В многочисленных публикациях по этой теме говорится о том, какие отрасли выиграют, а какие проиграны от девальвации, что девальвация ударит по карману потребителя, а государство останется в плюсе (что верно лишь на коротком отрезке времени), и т. д. Однако мы можем с большой долей вероятности прогнозировать усиление инфляции, что ставит под сомнение выполнение главной цели политики Банка России. Валютный курс как лакмусовая бумага отражает состояние экономики страны, поэтому без оздоровления экономики проблема девальвации не будет решена.

Еще одна резонансная проблема монетарной политики касается широкомасштабной кампании по отзыву лицензий у «проблемных» банков. Разделяя в целом необходимость подобной работы, обратим внимание на важность поддержания доверия к банковской системе. Кроме того, надо отметить тот факт, что темпы роста розничного кредитования в России значительно превышают темпы роста кредитования реального сектора. Банк России должен принимать меры к ограничению роста розничного кредита, учитывая и тот факт, что все больше и больше доходов населения (по оценкам экспертов — примерно четверть) направляется на погашение взятого розничного кредита, тем самым существенно снижая внутренний покупательский спрос.

Успех монетарной политики взаимообусловлен результатами фискальной политики.

⁷ URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 1.02.2014 г.)

⁸ Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ.

Основные направления фискальной политики в России представлены прежде всего в ежегодном бюджетном послании Президента России и трех разрабатываемых Минфином России документах — основных направлениях бюджетной, налоговой и долговой политики, составляемых на три года⁹. Современная бюджетная политика России направлена:

1) на обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы в целях гарантированного исполнения действующих и принимаемых расходных обязательств;

2) повышение эффективности бюджетной политики, в том числе за счет роста эффективности бюджетных расходов, обеспечения адресности социальной помощи, проведения структурных реформ в социальной сфере;

3) соответствие финансовых возможностей государства ключевым направлениям развития;

4) повышение роли бюджетной политики для поддержки экономического роста;

5) повышение прозрачности и открытости бюджетного процесса.

Как было отмечено выше, основным инструментом обеспечения устойчивости и сбалансированности федерального бюджета является применение при его формировании и исполнении бюджетных правил, позволяющих снизить зависимость исполнения расходных обязательств Российской Федерации от изменения мировых цен на энергоресурсы. Стратегическим направлением повышения эффективности бюджетных расходов является расширение сферы применения и повышение качества программно-целевых методов управления с увязкой бюджетных расходов, регулятивных инструментов, в том числе налоговых льгот, использования имущества, контрольных функций с достижением конкретных целей и результатов государственной политики.

Одной из наиболее серьезных мер при формировании федерального бюджета на 2014–2016 гг. стало решение о «заморозке» тарифов естественных монополий для коммерческих потребителей. Ожидается, что снизившиеся таким образом издержки российских производителей стимулируют экономический рост

в стране, что, в конечном итоге, означает увеличение налоговых поступлений. Для населения тарифы будут расти по формуле «инфляция минус 30%». Это решение направлено также на сдерживание инфляции.

Дополнительные доходы в размере 170 млрд руб. должен обеспечить так называемый «налоговый маневр», который заключается в снижении налоговой нагрузки на труд и капитал и ее повышении на потребление, включая дорогую недвижимость, на рентные доходы, возникающие при добыче природных ресурсов, а также в переходе к новой системе налогообложения недвижимого имущества. В частности, предполагается, что с 2014 г. будет постепенно повышаться базовая ставка НДПИ на нефть и понижаться экспортная пошлина.

Налоговая политика всегда находится в эпицентре обсуждений, поскольку касается всех. Не случайно на Гайдаровском форуме 2014 г., который традиционно в начале года собирает самых авторитетных экономистов и политиков России и других стран, налоговой политике было уделено особое внимание¹⁰. Пожалуй, главным тезисом выступающих на конференции лиц — представителей власти, было то, что «налоги должны быть стабильны, предсказуемы и адекватны». При этом, например, в процессе обсуждения проекта Основных направлений налоговой политики на 2015–2017 гг., что проходило на площадке Открытого правительства в рамках форума, было собрано более 200 предложений. Большинство экспертов сходятся в том, что налоговая политика требует реформирования, предлагаемый Правительством РФ налоговый маневр не соответствует глобальным вызовам. Так, например, модернизации следует подвергнуть НДС с его проблемами уже неуправляемых возмещений и налог на доходы физических лиц в части назревшего перехода на прогрессивную шкалу налогообложения.

Ключевой проблемой бюджетной политики, с нашей точки зрения, остается пенсионная система. Возрастающие демографические диспропорции в России постоянно увеличивали

⁹ URL: <http://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 1.02.2014).

¹⁰ URL: http://www.gaidarforum.ru/ru/full.php?news_cid=1964&news_id=8978 (дата обращения: 01.02.2014).

дефицит Пенсионного фонда Российской Федерации, в результате трансферта из федерального бюджета Пенсионному фонду в 2013 г. составил 2,8 трлн руб., или более 20% всех расходов федерального бюджета. В рамках реформирования пенсионной системы с 2015 г. будут приняты следующие меры, направленные на сокращение трансферта по обеспечению сбалансированности бюджета Пенсионного фонда:

- постепенное повышение базы для начисления страховых взносов с 160% номинально начисленной среднемесячной заработной платы до 230%;
- уточнение требований к минимальному страховому стажу (с 5 до 15 лет);
- стимулирование более позднего назначения трудовых пенсий.

Сокращение трансферта на обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда в связи с реализацией вышеуказанных мер обеспечивается в условиях ежегодного повышения размера трудовых пенсий не ниже уровня инфляции, как отмечено в Основных направлениях бюджетной политики на 2014–2016 гг.

Широкий, но неоднозначный резонанс в обществе вызвали новые правила формирования пенсий. С 2015 г. будет действовать новая пенсионная формула, которая предполагает, что права на страховую пенсию будут учитываться не в абсолютных цифрах, а в пенсионных коэффициентах, иначе говоря, в баллах (исходя из уровня заработной платы, стажа и возраста выхода на пенсию). Негативную реакцию в обществе вызвало решение о направлении в 2014 г. накопительных средств в Пенсионный фонд. И хотя связанное с этим повышение средств, направляемых в распределительную часть пенсии, позволит сэкономить за 2014–2016 гг. около 350 млрд руб. средств федерального бюджета, такую меру нельзя назвать справедливой.

В плане повышения эффективности бюджетных расходов следует отметить вступление в силу с 1 января 2014 г. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данный закон заменяет

Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который вызывал множество нареканий со стороны участников процесса закупок и контролирующих органов, в частности это — множественные случаи представления нелегитимного обеспечения исполнения госконтрактов, масштабная коррупция. Вопросы коррупции остаются чрезвычайно острыми для России. Так, по данным Индекса восприятия коррупции за 2013 г., подготовленным неправительственной организацией *Transparency International*¹¹, Россия по этому показателю занимает 127-е место среди 177 стран. Государственные закупки в России — одна из самых коррупционных сфер. Закон № 44-ФЗ направлен прежде всего на борьбу с коррупцией.

Следует подчеркнуть, что важную роль в разработке финансовой политики государства играет степень развития демократических институтов в обществе, возможность ее широкого обсуждения различными партиями, общественными объединениями и группами.

В условиях глобализации финансов в современном мире финансовая политика любого государства не может строиться изолированно и учитывать только внутреннее состояние экономики, она должна ориентироваться на соответствующие международные стандарты и нормы. В современном мире растет авторитет международных соглашений и договоренностей, касающихся в том числе и вопросов финансовой политики. В качестве примера можно привести отдельные положения Санкт-Петербургской Декларации лидеров G20 (сентябрь 2013 г.) [3, с. 312].

Мы согласовали и реализуем обширный пакет финансовых реформ для устранения основных уязвимостей финансовой системы, вызвавших кризис. Мы будем продолжать нашу работу по построению безопасной, надежной финансовой системы, отвечающей потребностям наших граждан.

Мы признаем ключевую роль долгосрочных инвестиций в обеспечении стабильного

¹¹ URL: http://www.transparency.org/news/pressrelease/Corruption_Perceptions_Index_2013_RU (дата обращения 01.02.2014).

экономического роста и создания рабочих мест, а также придаем большое значение созданию базовых условий, благоприятных для финансирования долгосрочных инвестиций, включая инвестиции в инфраструктуру и малые и средние предприятия, учитывая специфические условия конкретной страны.

В условиях жесткой консолидации бюджетов и социальных трудностей гарантия, что все налогоплательщики оплатят свою часть налогов, как никогда является для нас приоритетом. Необходимо энергично браться за решение проблем уклонения от уплаты налогов, неблагоприятной налоговой практики и агрессивного налогового планирования.

Последнее направление заслуживает отдельного внимания, поскольку в России уже предпринимаются шаги в этом направлении, связанные с деофшоризацией экономики. В Правительстве РФ разрабатываются проекты законов, которые предусматривают налогообложение доходов российских резидентов, полученные от прямого или косвенного владения офшорными компаниями, вводится также запрет на заключение государственных или муниципальных контрактов с компаниями, находящимися в офшорной юрисдикции.

В заключение отметим, что еще не исчерпаны все возможности финансовой политики по созданию в России новой модели экономического роста, однако не следует ожидать быстрых чудодейственных решений — предстоит долгая кропотливая работа по обеспечению финансовой стабильности как основы экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство финансов 1802–1902 гг. Часть II. — СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. — С. 315.
2. *Keneth Rogoff*. Wither the Washington Consensus? // *Foreign Policy*, 2003.
3. Санкт-Петербургская декларация лидеров G20 // *Финансы*. — 2013. — № 9. — С. 312.

REFERENCES

1. *Ministerstvo finansov 1802–1902 gg. Chast' II*. [Ministry of Finance 1802–1902 years. Part II]. St. Petersburg, 1902, p. 315 (*in Russian*).
2. *Keneth Rogoff* Wither the Washington Consensus? *Foreign Policy*, 2003.
3. St. Petersburg Declaration of G20 leaders. *Finansy*, 2013, no. 9, pp. 3–12 (*in Russian*).

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Ограничения на создание и деятельность политических партий

1. Запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

2. Включение в уставы и программы политических партий положений о защите идей социальной справедливости, равно как и деятельность политических партий, направленная на защиту социальной справедливости, не может рассматриваться как разжигание социальной розни.

3. Не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Под признаками профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности в законе понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии.

Политическая партия не должна состоять из лиц одной профессии.

4. Структурные подразделения политических партий создаются и действуют только по территориальному признаку. Не допускается создание структурных подразделений политических партий в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в Вооруженных Силах Российской Федерации, в правоохранительных и иных государственных органах, в государственных и негосударственных организациях.

5. Не допускается деятельность политических партий и их структурных подразделений в органах государственной власти и органах местного самоуправления (за исключением законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов муниципальных образований), в Вооруженных силах Российской Федерации, в правоохранительных и иных государственных органах, в аппаратах законодательных (представительных) органов государственной власти, в государственных организациях. Запрещается вмешательство политических партий в учебный процесс образовательных учреждений.

Источник: <http://ur-pomosh.pro/content/politicheskaya-partiya>.

Слово нашим выпускникам

Белла Ильинична Златкис,
заместитель председателя правления
Сбербанка, председатель Совета
директоров ЗАО «Фондовая биржа
ММВБ». В 1970 г. окончила Московский
финансовый институт.

ПОЖЕЛАТЬ МОГУ ОДНОГО: ДЕРЖАТЬ ПЛАНКУ ВЫСОКО

– Какие самые яркие воспоминания у Вас остались от учебы в финансовом университете? Что ценного он Вам дал для построения дальнейшей карьеры?

– Я сначала собиралась вместе с сестрой-близнецом поступать в Бауманский на физфак, но прислушалась к совету родителей и получила финансовое образование. Конечно, больше всего запомнилось поступление. Конкурс был огромный: 12 человек на место! Надо было получить все пятерки. Зато какое счастье было увидеть свою фамилию в списке поступивших!!! До сих пор его помню.

Состав студентов тогда был очень сильный. Мы с огромной серьезностью относились к учебе. Такие преподаватели, как Захарий Вениаминович Атлас, Георгий Павлович Солюс, учили нас понимать между строк, дали первые представления о рынке.

А в стройотряде я получила первые навыки коммуникаций. В студенческие годы зародилась крепкая дружба, прошедшая 40-летнее испытание, в том числе и совместным бизнесом. Образовалось братство тех, кто закончил МФИ – Финансовую академию, университет, – это на всю жизнь. Мы даже в делах быстрее договариваемся, понимаем друг друга, хотя и возраст у всех разный.

– Что бы Вы хотели пожелать университету в связи с его юбилеем?

– Пожелать могу одно: держать планку высоко. Конечно, наш вуз вырос, в том числе и физически, к нему присоединились другие учебные заведения. Это всегда испытания. Желаю не потерять качество образования при увеличении количества студентов, аспирантов, кафедр и дисциплин. И пусть братство студентов переживет века, и когда-нибудь брокер с Манхэттена гордо скажет трейдеру из Goldman Sachs: «Я – выпускник Финансового университета». И услышит в ответ: «Вау, я ведь тоже. Ну, что ж, коллега, у вас первоклассное образование, обсудим нашу сделку».